

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 34-КГ21-6-К3

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

15 марта 2022 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Асташова С.В.,
судей Горшкова В.В., Марьина А.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску Макара Михаила Викторовича к Чекстеру Артёму Викторовичу о взыскании неосновательного обогащения по кассационной жалобе Чекстера Артёма Викторовича на решение Апатитского городского суда Мурманской области от 26 ноября 2020 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Мурманского областного суда от 24 марта 2021 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 16 июня 2021 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В., выслушав Чекстера А.В. и его представителей Трифанова Р.В., Шаркова А.В. и Машедо И.В., поддержавших доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Макар М.В. обратился в суд с названным иском к Чекстеру А.В., указывая, что для открытия совместного бизнеса в области общественного питания истец по устной договорённости с ответчиком перевёл последнему на банковский счёт денежные средства в общей сумме 530 500 руб., однако обязанность по открытию кафе Чекстер А.В. в оговоренные сроки не исполнил, полученные деньги не возвратил.

Решением Апатитского городского суда Мурманской области от 26 ноября 2020 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Мурманского областного суда от 24 марта 2021 г., иск удовлетворён частично.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 16 июня 2021 г. решение суда первой инстанции и апелляционное определение оставлены без изменения.

В кассационной жалобе поставлен вопрос об отмене решения суда первой инстанции, апелляционного определения и определения кассационного суда общей юрисдикции.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Киселёва А.П. от 16 февраля 2022 г. кассационная жалоба с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, возражения на кассационную жалобу, Судебная коллегия находит, что имеются основания для отмены состоявшихся по делу судебных постановлений.

В соответствии со ст. 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены при рассмотрении настоящего дела.

Судом установлено, что с 5 сентября 2017 г. по 4 сентября 2019 г. Макаром М.В. на банковскую карту Чекстера А.В. неоднократно переводились денежные средства на общую сумму 623 639 руб. без указания назначения платежей и оснований перевода.

В обоснование иска Макар М.В. ссылался на то, что перечисленные денежные средства составляют неосновательное обогащение Чекстера А.В., поскольку истцом переводились денежные средства ответчику по устной договорённости об открытии совместного бизнеса в области общественного питания, однако вплоть до февраля 2020 года реальных действий для этого ответчик не предпринял, иных правоотношений между сторонами не имелось.

Факт перевода и получения спорных денежных средств не оспаривался ответчиком.

Возражая против иска, ответчик ссылался на то, что денежные средства переведены истцом на его банковскую карту в счёт исполнения обязательств

по договору аренды, заключенному между супругой истца индивидуальным предпринимателем Макаром Ю.А. и матерью ответчика Чекстер Е.В. При этом ответчик действовал в интересах матери по нотариально удостоверенной доверенности с правом заключения договоров и получения денег.

Разница между суммой перевода и заявленной в иске суммой неосновательного обогащения, как пояснил представитель истца, является платой за коммунальные услуги по договору аренды, которые истец вносил по просьбе ответчика на его счёт.

14 февраля 2020 г. истец направил в адрес ответчика требование о возврате неосновательно полученных и сбережённых денежных средств в размере 530 500 руб. в течение пяти банковских дней с указанием реквизитов для их перечисления, которое получено ответчиком 19 февраля 2020 г., однако денежные средства ответчиком не возвращены.

Суд первой инстанции, руководствуясь ст. 1102 и 1109 Гражданского кодекса Российской Федерации и установив, что между сторонами отсутствовали отношения, вытекающие из обязательства, пришёл к выводу о наличии неосновательного обогащения на стороне ответчика, которое подлежит взысканию в пользу истца.

При этом суд указал, что заявленные истцом ко взысканию денежные средства не являются платой по договору аренды, как на то указывал ответчик.

С такими выводами согласились суд апелляционной инстанции и кассационный суд общей юрисдикции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что решение суда, апелляционное определение и определение суда кассационной инстанции приняты с нарушением норм действующего законодательства, и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

В соответствии с п. 1 ст. 1102 Гражданского кодекса Российской Федерации лицо, которое без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований приобрело или сберегло имущество (приобретатель) за счёт другого лица (потерпевшего), обязано возвратить последнему неосновательно приобретённое или сбережённое имущество (неосновательное обогащение), за исключением случаев, предусмотренных ст. 1109 данного кодекса.

Правила, предусмотренные гл. 60 Гражданского кодекса Российской Федерации подлежат применению также к требованиям о возврате исполненного по недействительной сделке; об истребовании имущества собственником из чужого незаконного владения; одной стороны в обязательстве к другой о возврате исполненного в связи с этим обязательством; о возмещении вреда, в том числе причинённого

недобросовестным поведением обогатившегося лица (ст. 1103 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В силу ст. 1109 Гражданского кодекса Российской Федерации не подлежат возврату в качестве неосновательного обогащения:

1) имущество, переданное во исполнение обязательства до наступления срока исполнения, если обязательством не предусмотрено иное;

2) имущество, переданное во исполнение обязательства по истечении срока исковой давности;

3) заработная плата и приравненные к ней платежи, пенсии, пособия, стипендии, возмещение вреда, причинённого жизни или здоровью, алименты и иные денежные суммы, предоставленные гражданину в качестве средства к существованию, при отсутствии недобросовестности с его стороны и счётной ошибки;

4) денежные суммы и иное имущество, предоставленные во исполнение несуществующего обязательства, если приобретатель докажет, что лицо, требующее возврата имущества, знало об отсутствии обязательства либо предоставило имущество в целях благотворительности.

Согласно ст. 2 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации задачами гражданского судопроизводства являются правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, организаций, прав и интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, других лиц, являющихся субъектами гражданских, трудовых или иных правоотношений. Гражданское судопроизводство должно способствовать укреплению законности и правопорядка, предупреждению правонарушений, формированию уважительного отношения к закону и суду, мирному урегулированию споров.

Правильное разрешение настоящего гражданского дела невозможно без установления всех существенных обстоятельств, характеризующих отношения сторон, их взаимные обязательства либо отсутствие таковых, их волю при совершении действий.

Оценив собранные доказательства, суд при разрешении спора пришёл к выводу о том, какие-либо правоотношения между сторонами отсутствуют, а потому счёл, что полученные Чекстером А.В. от Макара М.В. денежные средства являются неосновательным обогащением, которое подлежит возврату истцу.

Между тем, для возложения на ответчика обязанности по возврату денежных средств суду надлежало также установить отсутствие предусмотренных ст. 1109 Гражданского кодекса Российской Федерации обстоятельств, которые исключают возврат полученных в отсутствие

обязательств денежных средств как неосновательного обогащения, чего в настоящем случае судом сделано не было.

Помимо предоставления имущества в целях благотворительности основанием для отказа потерпевшему в возврате неосновательного обогащения согласно п. 4 ст. 1109 Гражданского кодекса Российской Федерации является предоставление имущества потерпевшим, заведомо знающим об отсутствии обязательства по предоставлению имущества.

По настоящему делу суд установил, что истец в период с 5 сентября 2017 г. по 4 сентября 2019 г. перечислял денежные средства на счёт банковской карты ответчика тридцатью последовательными платежами.

При таких обстоятельствах суду следовало выяснить, знал ли истец, что предоставляет данные денежные суммы во исполнение несуществующего обязательства либо в отсутствие обязательства как такового, не предоставлял ли истец денежные средства в целях благотворительности, что судом сделано не было.

Кроме того, отвергнув возражения ответчика о перечислении ему Макаром М.В. платы по договору аренды, суд не проверил доводы истца, на которых он основывал свои требования, а именно, что денежные средства передавались Чекстеру А.В. для открытия совместного бизнеса в области общественного питания.

В случае, если бы обстоятельства, на которые ссылался истец, нашли своё подтверждение, это означало бы наличие между сторонами правоотношений, к которым приоритетно применялись бы нормы действующего гражданского законодательства о расчётах между контрагентами, их регулирующие, а не положения о неосновательном обогащении.

Наличие правоотношений между сторонами спора не исключает возможность применения положений ст. 1103 Гражданского кодекса Российской Федерации, однако влечёт иное распределение бремени доказывания.

В настоящем случае судом первой инстанции при постановлении решения не соблюдены требования о законности и обоснованности судебного акта, а потому допущенные нарушения, не исправленные судом апелляционной инстанции и кассационным судом общей юрисдикции, являются существенными и непреодолимыми, в связи с чем могут быть исправлены только посредством отмены судебных постановлений.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что принятые по делу решение суда первой инстанции, апелляционное определение и определение кассационного суда общей юрисдикции нельзя признать законными, они подлежат отмене, а дело – направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Апатитского городского суда Мурманской области от 26 ноября 2020 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Мурманского областного суда от 24 марта 2021 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 16 июня 2021 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий

Судьи